

Научная статья
УДК 37.047:316.4(571.62)
doi:10.22394/1818-4049-2023-105-4-177-195

Профессиональное самоопределение школьников Хабаровского края: социологический анализ

Евгений Алексеевич Клеймёнов¹, Ангелина Евгеньевна Шелковникова²

^{1,2} Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия

¹ yevgeni-k1@yandex.ru

² anhelza@mail.ru

Аннотация. В статье на основе результатов массового опроса школьников Хабаровского края проанализированы отдельные аспекты профессионального самоопределения школьников региона. Авторы показывают, какие факторы оказывают наибольшее влияние на профессиональное самоопределение обучающихся. Главными из них являются уровень заработной платы и стереотипы о престиже и доходности отдельных профессий в российском обществе. Авторы приходят к выводу, что профессиональная ориентация учащихся школ тесно связана с их ценностным набором. Исследование позволило установить, что в целом установки опрошенных отвечают тем требованиям, которые государство и общество предъявляют соответствующим профессиям. В свою очередь, опрошенные ищут те сферы занятости, которые действительно способны соответствовать их ожиданиям от профессии. В статье также обозначены ключевые направления повышения эффективности профориентационной работы в крае, к которым опрошенные относят прежде всего развитие предметно-практических форм такой работы.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, школьники, Хабаровский край, ценности

Для цитирования: Клеймёнов Е. А., Шелковникова А.Е. Профессиональное самоопределение школьников Хабаровского края: социологический анализ // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 4 (105). С. 177–195. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-177-195>

Professional self-determination of schoolchildren of the Khabarovsk territory: sociological analysis

Evgeniy A. Kleymyonov¹, Angelina E. Shelkovnikova²

^{1,2} The Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia

¹ yevgeni-k1@yandex.ru

² anhelza@mail.ru

Abstract. The article analyzes certain aspects of professional self-determination of schoolchildren in the region based on the results of mass survey of schoolchildren in the Khabarovsk territory. The authors show which factors have the greatest impact on the professional self-determination of students. The main ones are the level of wages and stereotypes about the prestige and profitability of certain professions in the Russian society. The authors conclude that professional orientation of school students is closely related to their value set. This study allowed us to establish that, in

general, the attitude of respondents meet the requirements that the state and society impose on the relevant professions. In turn, respondents are looking for those areas of employment that are really able to meet their expectations from the profession. The article also identifies key areas for improving the effectiveness of career guidance in the region, which the respondents include, first of all, development of the subject-practical forms of such work.

Keywords: professional self-determination, professional orientation, schoolchildren, the Khabarovsk territory, values

For citation: Kleymyonov E. A., Shelkovnikova A. E. Professional self-determination of schoolchildren of the Khabarovsk territory: sociological analysis // Power and Administration in the East of Russia. 2023. No. 4 (105). Pp. 177–195. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2023-105-4-177-195>

Введение

Развитие социально-экономической сферы России во многом зависит от представлений молодежи о том, к чему они призваны в профессиональном отношении, и чего они хотят от будущей профессии, поскольку очевидно, что чем больше степень соответствия таких представлений запросам рынка труда, тем более мотивированно, с большим интересом и удовлетворенностью потенциальные работники будут выполнять свои трудовые (служебные) обязанности, следовательно, тем более эффективно будет эволюционировать социально-хозяйственная сфера государства.

Факторами, предопределяющими такие представления, являются, с одной стороны, предложения рынка труда (запрос системы хозяйства на кадры, трудовые ресурсы определенного типа), с другой стороны – работа по формированию профессиональной ориентации молодежи. С учетом изложенного становится очевидной необходимость научно обоснованного рассмотрения вопросов профессиональной ориентации молодежи.

Теоретические и эмпирические аспекты исследования. Теоретическое изучение вопросов профессионального самоопределения школьников общирно

представлено в отечественной психологии [Гуревич, 1998; Левитов, 2000; Климов, 2004], педагогике [Попович, 2011; Халикова, 2019; Чистякова, 2014] и социологии.

Уровень эмпирической социологии широко раскрывается во многих региональных прикладных исследованиях, в том числе на уровне отдельных образовательных организаций [Федорова, 2014; Истомина, Коньшева, 2019; Свадьбина, Ретивина, 2019]. Не является в этом смысле исключением и наш регион. Вместе с тем комплексного научно обоснованного социологического изучения обозначенного вопроса в Хабаровском крае не проводилось.

Для восполнения данного гносеологического пробела нами были проанализированы вторичные количественные данные, полученные в рамках массового опроса школьников Хабаровского края в 2022 г. (далее – Исследование).¹

Анализ результатов и обсуждение. Исследование показало, что более половины школьников края (53,0%) определились со своей будущей профессией. Они желают стать врачами (18,0%*), работниками образования (12,1%*), IT-специалистами/программистами (9,6%*), сотрудниками правоохранительных органов (9,4%*), юристами (ад-

¹ Социологический опрос по теме «Отношение школьников Хабаровского края к обучению» проведено социологами Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС совместно со специалистами Хабаровского краевого института развития образования. Опрошено 6649 школьников 8–11 классов всех 19 муниципальных образований Хабаровского края. Опрос проведен в мае 2022 года. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

* От числа тех, кто определился со своей будущей профессией.

вокат, судья) (5,4%*).

Эти же профессии возглавляют рейтинг наиболее престижных профессий, представленных в коллективном сознании опрошенных (табл. 1), что, на наш взгляд, означает, что установки школьников о престиже профессии влияют на их профессиональные предпочтения.

Чем же, в свою очередь, предопределяется престиж профессии, а в конечном итоге и её выбор? Опрошенные учащиеся школ региона полагают, что, прежде всего, уровнем оплаты труда, востребованностью на рынке труда и возможностью построения карьеры и лишь затем – уважением и доверием к профессии со стороны общества, значимостью профессии для общества, края, города (рис. 1).

Социологическая доктрина несколько иначе смотрит на причины, приоритетно предопределяющие престиж профессии. Так, классик теории стратификации П. А. Сорокин утверждает, что престиж про-

фессии складывается из двух групп обстоятельств: 1) важность занятия (профессии) для выживания и функционирования группы в целом; 2) уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Причем, важность профессии усматривается П. А. Сорокиным, прежде всего, в функциях организации и контроля группы, то есть в степени обладания властными, руководящими полномочиями в социальной общности. Уровень же оплаты труда по отношению к значимости профессии и её интеллектуальной основе рассматривается П. А. Сорокиным в качестве вторичного, производного от такой значимости явления [Сорокин, 1992].

В коллективном же сознании школьников, как видим, денежная, утилитарная составляющая имеет первостепенное значение, что, на наш взгляд, является закономерным следствием укоренения и воспроизводства в последние десяти-

Таблица 1

Наиболее престижные профессии в коллективном сознании школьников Хабаровского края (в % от числа опрошенных, определившихся с профессией)

Вариант ответа	%
1. Медицина	36,1
2. IT-специалист/программист	29,9
3. Юриспруденция	18,3
4. Силовые структуры	15,6
5. Образование	11,1
6. Индивидуальный предприниматель	9,8
7. Инженер	7,0
8. Техническая сфера	7,0
9. Госслужба	6,3
10. Творческие специальности	5,7

Источник: составлено авторами по результатам Исследования.

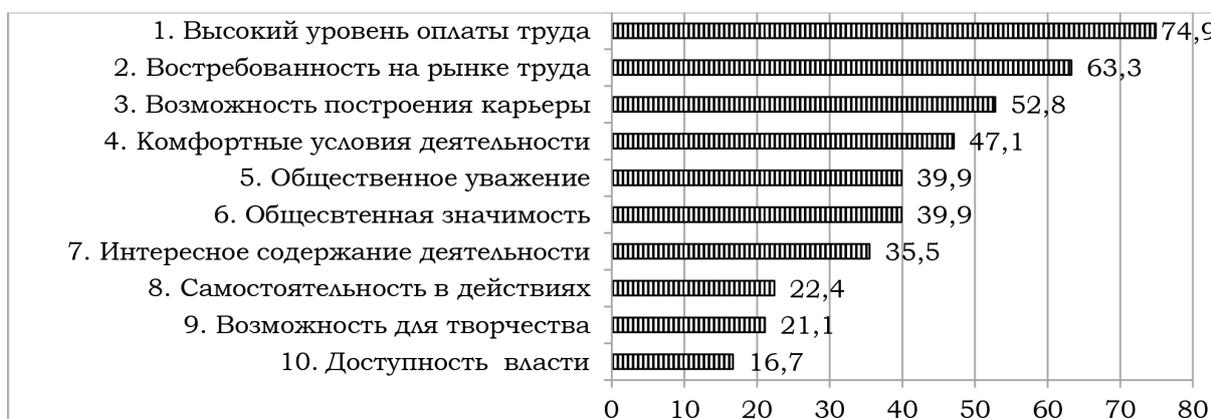

Рис. 1. Представления школьников о факторах, предопределяющих престиж профессии (в %)

летия в массовом сознании и практиках поведения россиян идеологии потребления [Воробьев, Кумыков, Пусько, Агапова, 2019], принципов рыночных отношений, идеи индивидуального обогащения [Кох, Орлов, 2020].

Исходя из изложенного, из общей логики опрошенных должно следовать, что наиболее доходными профессиями являются профессии врача, специалиста в области информационных технологий, педагога, юриста и сотрудника силовых

структур. Вместе с тем данные Росстата показывают, что самые высокооплачиваемые профессии в нашей стране в целом³ и в Хабаровском крае⁴ в частности в 2022 г., за исключением IT-специалиста, представлены совершенно иными видами экономической деятельности, большинство из которых относятся к добывающей и обрабатывающей промышленности, то есть к технической сфере (табл. 2). О высокой прибыльности в технической сфере, а также в сфере информацион-

Таблица 2

Виды экономической деятельности, которые по данным Росстата в России и в Хабаровском крае являются наиболее доходными (в руб.)

Вид экономической деятельности	Россия, уровень дохода	Вид экономической деятельности	Хабаровский край, уровень дохода
1. Добыча нефти и природного газа	165624	1. Рыболовство и рыбоводство	165651
2. Деятельность финансовая и страховая	146637	2. Производство нефтепродуктов	126468
3. Производство табачных изделий	126446	3. Добыча полезных ископаемых	119443
4. Рыболовство и рыбоводство	121726	4. Деятельность воздушного транспорта	108983
5. Деятельность в области информации и связи	121262	5. Деятельность финансовая и страховая	102728
6. Добыча металлических руд	108317	6. Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	88097
7. Научные исследования и разработки	108102	7. Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	88051
8. Производство кокса и нефтепродуктов	97720	8. Производство прочих транспортных средств и оборудования	84964
9. Добыча угля	90717	9. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	81801
10. Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	87532	10. Деятельность профессиональная, научная и техническая	78386

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

³ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по видам экономической деятельности (в соответствии с оквэд2) в Российской Федерации в 2022 году. Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab4-zpl_2022.xlsx.

⁴ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности в Хабаровском крае в 2022 году. Сайт Хабаровскстата. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Среднемесячная%20начисленная%20номинальная%20заработная%20плата.pdf>.

ных технологий свидетельствует и мониторинг самых высокооплачиваемых профессий, проведенный исследовательским центром одного из самых известных в России сервисов по поиску работы и подбору сотрудников «Superjob.ru».⁵

Вторым по значимости фактором, предопределившим престиж профессии, как было показано выше, является её востребованность на рынке труда, которая может быть вызвана как бурным развитием отдельной отрасли экономики или социальной сферы, сопровождаемым созданием привлекательных условий труда и его оплаты, так и, напротив, упадком соответствующей отрасли, сопряженным с вымыванием кадров, предопределенным ухудшением условий труда и вознаграждения за него.

Исследование показало, что, по мне-

нию опрошенных, в наибольшей степени край нуждается в профессиях врача, педагога, специалиста технической и информационной сферы, то есть в тех самых профессиях, которые молодые люди видят в качестве наиболее престижных.

Наряду с этим сопоставление наиболее престижных и наиболее востребованных профессий в общественном мнении опрошенных позволило выявить своеобразные «ножницы»: школьники признают, что край остро нуждается в педагогах и специалистах в технической сфере, но уровень престижа этих направлений деятельности существенно не дотягивает до осмысленного уровня их дефицита в регионе, программисты и юристы более престижны в российском обществе, нежели востребованы в экономике региона (рис. 2). При этом, как мы отмечали

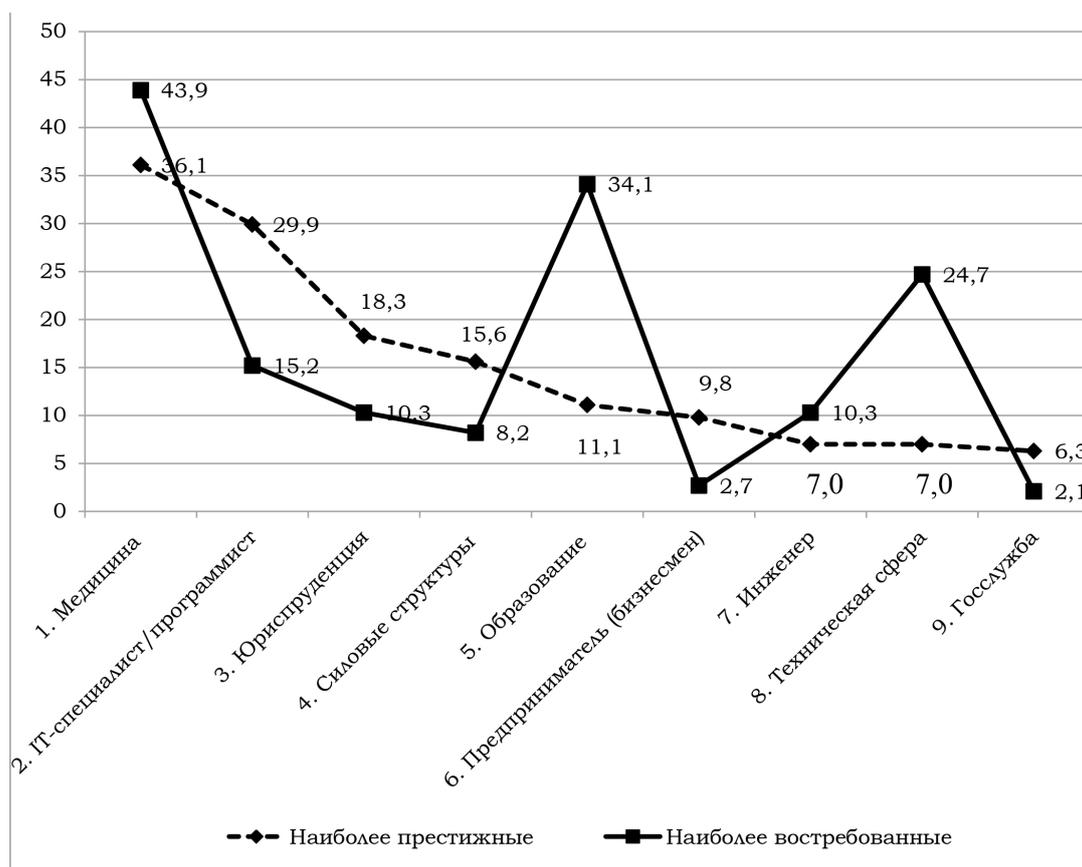

Рис. 2. Оценки школьниками степени востребованности отдельных профессий в Хабаровском крае и их престижа (в % от числа тех, кто дал ответ на открытый вопрос анкеты)

⁵ Лучшие вакансии августа 2023 года. Сайт сервиса по поиску работы и подбору сотрудников «Superjob.ru». URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114190/luchshie-vakansii-avgusta-2023-goda/?ysclid=lmfwme544m457495842>.

ранее, специалисты технической сферы являются не только одними из самых востребованных, но и наиболее оплачиваемыми в Хабаровском крае, чего нельзя сказать ни о специалистах в области юриспруденции, ни тем более о педагогах региона.

Чем же вызваны выявленные смысловые диссонансы в общественном мнении опрошенных?

Первый разрыв, представленный разницей между престижем профессии и уровнем её оплаты, а также субъективным взглядом опрошенных о спросе на профессию на рынке труда касается юристов. Его существование, на наш взгляд, объясняется, прежде всего, высоким уровнем стереотипизации массового сознания в отношении данной профессии в российском обществе. Основу кристаллизации представлений о юридическом ремесле положило, как нам кажется, формирование правового государства в России по западному образцу. Оно декларировало не только верховенство права и равенство всех перед законом, но и примат юридических начал над началами этическими, а значит, и необходимость правовой регламентации широкого круга общественных отношений. В свою очередь, предполагалось формирование значительного слоя знатоков права, способных разобраться в перипетиях законодательства и защитить интересы субъектов правоотношений за соответствующую плату. Сформировавшийся в 90-х годах прошлого столетия в общественном мнении россиян стереотип о высоком престиже профессии юриста сегодня транслируется в сознание новых поколений россиян. Так, студенты юридических специальностей чаще всего в качестве социальных стереотипов о своей будущей профессии указывают на образ юриста, который ассоциируется с серьезностью, солидностью и определенной сте-

пенью влияния в обществе, а также на то, что юристам легко устроиться на работу, так как в любой сфере деятельности необходимо качественное юридическое сопровождение. Вместе с тем уже не первый год статистические данные показывают, что современный рынок труда переполнен специалистами с юридическим образованием [Шаццлло, 2022].

Тезис о влиянии старших поколений на умы молодежи в части профессиональной ориентации подкрепляется результатами исследования. Так, абсолютное большинство опрошенных, во многом отрицая влияние какого-либо социального окружения, утверждают, что сами определились с выбором профессии (79,1%), вместе с тем каждый четвертый респондент (28,1%) констатирует социальный факт (по Дюркгейму): с выбором профессии ему помогли ключевые субъекты его первичной социализации – его родители.

Еще одним подтверждением родительского предопределения профессиональных предпочтений опрошенных, в том числе по линии трансляции престижа профессий гуманитарного профиля, могут служить результаты региональных исследований [Кох, Орлов, 2020; Рассадина, 2022] и социологические измерения всероссийских социологических центров. Так, согласно данным исследовательского холдинга «Ромир» (2019 г.), каждый пятый россиянин (18%⁶) хотел бы, чтобы его дети стали юристами, адвокатами.⁷ Идентичные данные сохраняются в результатах исследования Левада-Центра (опрос проведен в 2018 году): юристы, экономисты, финансисты, программисты и предприниматели в рейтинге родительской популярности профессий занимают второе место, уступая только врачам.⁸

Второй зафиксированный разлом между престижем технических профес-

⁶ Данный удельный вес занимает второе место в списке ответов о профессиях, которые россияне видят для своих детей наиболее предпочтительными.

⁷ Родители выбирают для своих детей медицину и юриспруденцию. Сайт исследовательского холдинга «Ромир». URL: <https://romir.ru/studies/roditeli-schitayut-professiyu-vracha-naibolee-podhodyashchey-dlya-svoih-detey>.

⁸ Рейтинг профессий и школьных предметов. Сайт аналитического центра Юрия Левады «ЛЕВАДА-ЦЕНТР». URL: <https://www.levada.ru/2018/08/10/rejting-professij-i-shkolnyh-predmetov>

сий и уровнем их оплаты объясняется, на наш взгляд, также стереотипизацией массового сознания, только уже в отношении специалистов технической сферы. Так, в коллективном сознании россиян по-прежнему не деконструирован примат специальностей гуманитарного профиля (юристы, экономисты, психологи, финансисты, экономисты, предприниматели) над профессиями профиля технического (инженеры, строители, слесари, квалифицированные рабочие, водители транспортных средств). С другой стороны, сравнительно невысокий уровень престижа технических специальностей обусловлен отсутствием достаточного знания об уровне оплаты труда указанных специалистов. По данным опроса ВЦИОМ (2023 г.) россияне воспринимают в качестве высокодоходных, прежде всего, область компьютерных технологий (IT-технологии, защита информации, интернет), военную службу (в т.ч. полицию, МЧС, ВПК и др.), медицинскую и политическую сферу, предпринимательство, банковскую и управленческую среду, юриспруденцию. Только после перечисленного в списке наиболее доходных профессий следует нефтегазовая отрасль и строительство. Рабочие профессии и инженерное дело не вошли в список десяти наиболее оплачиваемых специальностей.⁹

Расхождение между высоким уровнем престижа профессии программиста в России и её востребованностью в Хабаровском крае в коллективном сознательном школьников во многом обусловлено, на наш взгляд, сохранением догоняющей модели развития регионов Дальнего Востока [Писарева, 2013], в том числе в информационно-технологическом отношении. Другими словами, школьники, бу-

дучи в значительной степени погруженными в информационную реальность, понимая значимость специалистов в области информационных технологий в России в целом, не видят соответствующего спроса на данных специалистов в нашем регионе, в том числе, возможно, в связи с недостаточно высоким уровнем развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.¹⁰

Косвенно данный вывод подтверждается результатами изучения перечня вакансий, представленного на одном из самых популярных сайтов по поиску работы и сотрудников в России «HeadHunter» в разрезе ряда крупнейших городов России¹¹. Анализ представленных вакансий во взаимосопоставлении с уровнем научно-технологического развития регионов России¹² позволил выявить общую тенденцию: удельный вес предложений работодателей, занимающихся поиском программистов, в общем списке вакансий тем выше, чем более высоко развит регион в научно-технологическом отношении (табл. 3).

Вышеобозначенная доминантная ориентация опрошенных школьников на финансовую составляющую при восприятии престижа профессии обнаруживается и в факторах, предопределяющих личный выбор респондентами конкретного места работы: школьники ради большой заработной платы готовы поступиться не только социальным пакетом, социальными гарантиями (местом в детском саду для детей, санаторно-курортным лечением, оплатой больничного листа и т. п.), что может в будущем являться почвой для продолжения существования в нашей стране практик теневой экономики в трудовой сфере (выплаты серой заработной платы, уклонения от уплаты

⁹ Профессии в России: престиж, доходность, востребованность. Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovanost>.

¹⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

¹¹ Работа в России, поиск персонала и публикация вакансий. Сайт по поиску работы и сотрудников в России «HeadHunter». URL: <https://hh.ru>.

¹² Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию, составленный РИА Новости в 2022 году. Сайт сетевого издания РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221024/tekhnologii-1826145476.html?in=t>.

Таблица 3

Удельный вес запросов работодателей на программистов в зависимости от уровня научно-технологического развития городов

Город	Всего вакансий*	Удельный вес предложений работодателей, занимающихся поиском программистов (в %)	Место в рейтинге научно-технологического развития регионов ¹¹
Москва	421080	4,9	1
Санкт-Петербург	169112	3,8	2
Казань	58848	2,8	3
Екатеринбург	38813	2,8	10
Хабаровск	13392	1,2	27

* Данные приведены по состоянию на 21 сентября 2023 года.

Источник: Работа в России, поиск персонала и публикация вакансий. Сайт по поиску работы и сотрудников в России «HeadHunter». URL: <https://hh.ru>

налогов, иных обязательных платежей и другого), но и интересом к профессии, увлеченностью своим делом (рис. 3).

Столь акцентированное значение материальной составляющей при выборе профессии, как нам представляется, покоится на ценностном базисе опрошенных. Для его изучения была использована методика М. Рокича, предполагающая деление ценностей на терминальные (ценности-цели, ценности конечного состояния человеческих стремлений, определяющие смысл жизни человека) и инструментальные (ценности-средства – те инструменты, при помощи которых можно выстраивать индивидуальное поведение для достижения терминальных ценностей) [Буреева, Кулакова, 2013].

Результаты исследования ожидаемо, с учетом данных, представленных выше (рис. 1), показали, что ценность интересной работы уступает по своей значимости материально обеспеченной жизни. Вме-

сте с тем последняя, к сожалению, имеет приоритет и перед такими фундаментальными для любого общества ценностями как любовь, счастливая семейная жизнь и жизненная мудрость (рис. 4).

М. Рокич предлагает классификацию терминальных ценностей по различным основаниям. Применительно к нашей теме исследования наибольший интерес вызывает типология, представленная ценностями личной жизни и профессиональной ориентации [Мохаммад, 2010]. Ранжирование терминальных ценностей в рамках данной классификации свидетельствует, что ценности личной жизни для опрошенных выглядят более предпочтительными нежели ценности профессиональной самореализации (рис. 5). При этом первые из обозначенных ценностей характерны в равной степени для всех старшеклас- сников, в том числе для обучающихся выпускных (одиннадцатых) классов.

Это, с одной стороны, может сви-

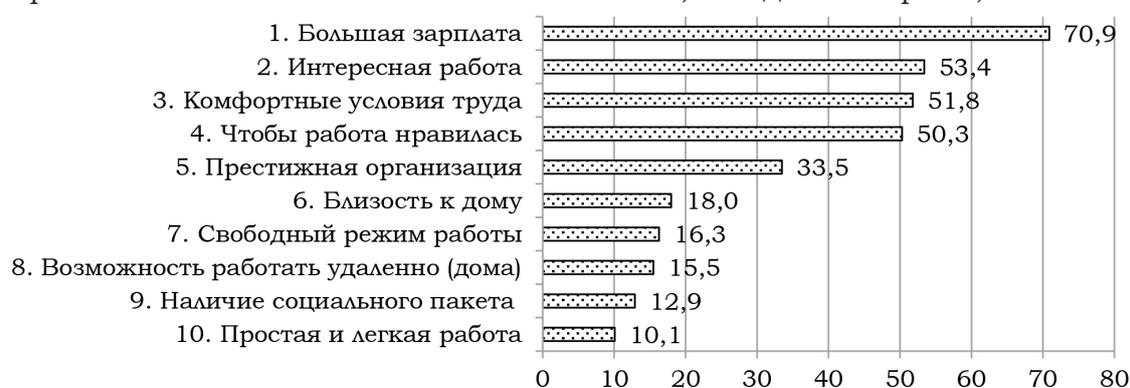

Рис. 3. Распределение ответов школьников на вопрос: «Что для Вас является решающим при выборе места работы?» (в %)

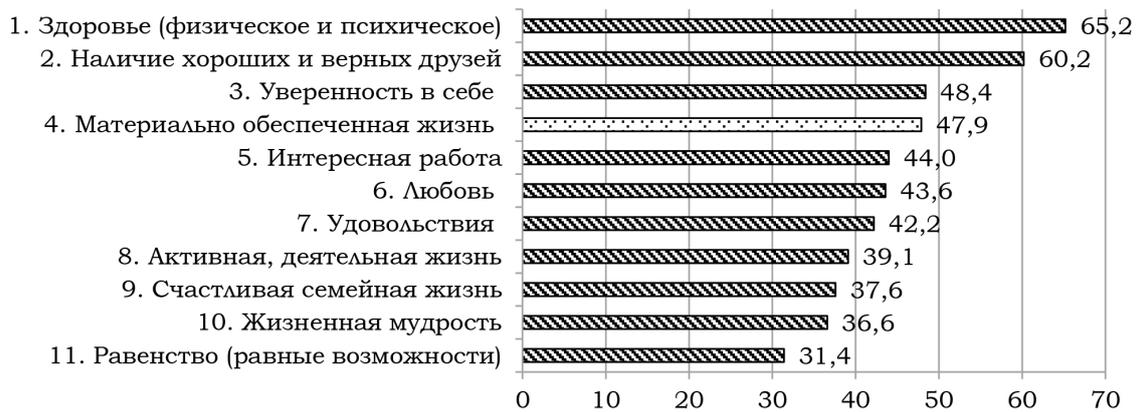

Рис. 4. Терминальные ценности в коллективном сознании школьников Хабаровского края (в %)

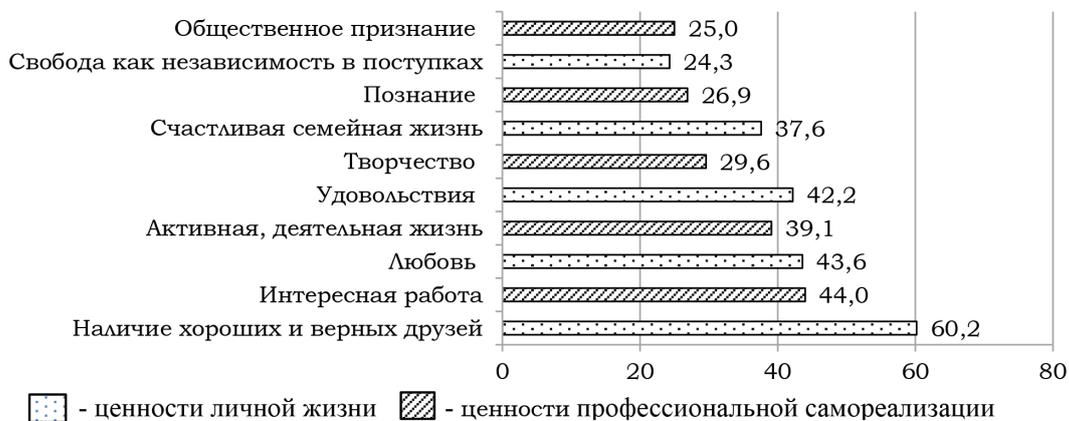

Рис. 5. Значимость ценностей личной жизни и ценностей профессионального самоопределения в коллективном сознании школьников Хабаровского края (в %)

детельствовать о недостаточно зрелом уровне осмысления профессиональных предпочтений. Справедливость данного вывода может подтверждаться не только ранее выявленным приматом материального начала в профессиональном самоопределении опрошенных (рис. 1, рис. 2), но и стратификацией инструментальных ценностей в коллективном сознании опрошенных.

Так, лидирующие позиции в списке таких ценностей занимают ценности общения и этические ценности. Ценности дела, в наибольшей степени соответствующие профессиональной реализации, в данном перечне находятся на срединных и замыкающих местах (рис. 6).

Другими словами, опрошенные в большей степени ориентированы на социальную коммуникацию, соблюдение нравственных предписаний, чем на предметно-практическую деятельность,

требующую не только определенного уровня квалификации, компетентности, но и известного уровня подчинения руководству, исполнительности.

Об этом же может говорить и ранжирование групп инструментальных ценностей школьников, поделенных по критерию социальной ориентации [Рисмен, 1993] на конформистские, индивидуалистические и альтруистические, предполагающее соответственно ориентацию на традицию, на себя и восприимчивость к ожиданиям и предпочтениям других (рис. 7). Представленная вертикаль ценностей показывает, что рационализм, понятый как независимость и необходимость разума в любых возможных обстоятельствах [Яскевич, 2017], в том числе и как условие эффективного решения профессиональной задачи, в значительной мере уступает конформистским ценностям воспитанности и самодисциплины.

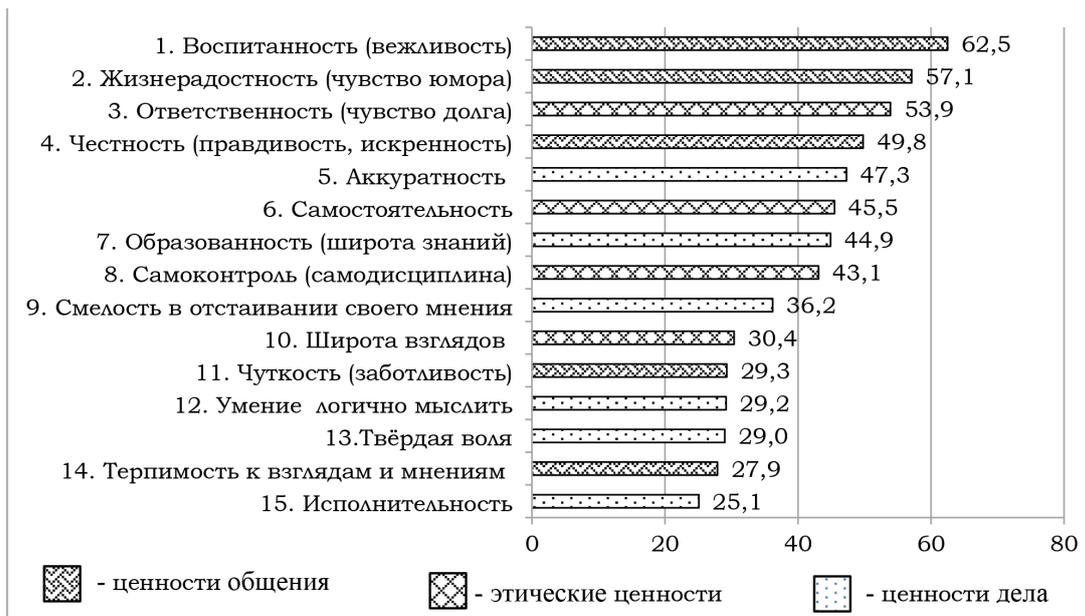

Рис. 6. Значимость инструментальных ценностей (общения, дела и этических ценностей) в коллективном сознании школьников Хабаровского края (в %)

Рис. 7. Значимость конформистских, индивидуалистических, альтруистических и инструментальных ценностей в коллективном сознании школьников Хабаровского края (в %)

Обозначенная иерархия терминальных (рис. 5) и инструментальных (рис. 6, 7) ценностей может свидетельствовать о нормальных в общечеловеческом смысле установках школьников, понимающих особую важность таких социально-образующих взаимодействий между

людьми как дружба, любовь, семейные отношения, о преобладании этического начала над началом рациональным, предметно-деятельностным, в чем, на наш взгляд, обнаруживается отпечаток российской цивилизационной идентичности и ее отличие от идентичности за-

падной, европейской [Черепанова, 1999].

Представление о ценностях школьников имеет особое значение в разрезе их профессиональных предпочтений, которые отражаются, в том числе, в выборе учащимися образовательной организации для освоения профессии.

В связи с тем, что многие образовательные организации могут одновременно вести подготовку как по техническим, так и по гуманитарным (юридическим, педагогическим, психологическим) специальностям¹³, для анализа сопряжения ценностей и профессиональных ориентаций нами были выбраны образовательные организации высшего образования (далее – вузы), которые, во-первых, преимущественно ориентированы на подготовку специалистов одного направления (гуманитарного, технического или медицинского), а, во-вторых, востребованы в большей мере, чем аналогичные вузы в крае.¹⁴

Анализ распределения ценностей среди потенциальных абитуриентов вузов Хабаровского края показал, что в целом установки опрошенных отвечают тем требованиям, которые государство и общество предъявляют соответствующим профессиям.¹⁵ Так, ценности ответственности (чувства долга), и воспитанности (вежливости) в наибольшей степени

развиты у школьников, планирующих связать свою карьеру с государственной гражданской и правоохранительной службой – у потенциальных обучающихся Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (62,2%, и 66,3% соответственно) и ДВЮИ МВД России (60,0%, и 69,0% соответственно). Наибольший интерес к образованности проявляется также у потенциальных чиновников и сотрудников органов внутренних дел (рис. 7). У последних также в наибольшей степени выражена ценность здоровья (74,9%) и честности (правдивости) (58,3%).

Между тем чуткость (заботливость) в большей мере свойственна будущим врачам (28,7%), активная деятельная жизнь – школьникам, выбравшим для обучения образовательной организации физической культуры (70,3%), а творчество, красота природы и искусства – ожидаемо абитуриентам института культуры (ХГИК) (46,6% и 41,1% соответственно).

Наряду с этим ценность интересной работы наиболее заметно представлена в общественном мнении опрошенных, формирующих свои профессиональные стратегии вокруг сферы железнодорожного транспорта (53,6%). В то же время в наименьшей степени, к сожалению, данная ценность представлена среди школьников, избравших профессиональную

¹³ В Хабаровском крае к ним среди образовательных организаций высшего образования можно отнести ФГБОУ ВО ТОГУ, в котором одновременно ведут подготовку по педагогическим, техническим, юридическим и другим специальностям и направлениям.

¹⁴ В обозначенную выборку попали ДВГУПС, ФГБОУ ВО ДВГАФК (далее – ДВГАФК, ДВЮИ МВД России, ФГБОУ ВО ДВГМУ Минздрава России (далее – ДВГМУ), ФГБОУ ВО АмГПУ (далее – Амурский педагогический институт), Хабаровский государственный институт культуры (далее – ХГИК), Дальневосточный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (далее – РГУП).

¹⁵ См.: Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте России по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (утв. приказом МВД России от 26.06.2020 № 460) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Письмо Минпросвещения России, Профсоюза работников народного образования и науки России от 20.08.2019 № ИП-941/06/484 «О примерном положении о нормах профессиональной этики педагогических работников» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 5 октября 2012 года) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

роль учителя и планирующих поступать в педагогический институт (39,5%). У потенциальных педагогов в наименьшей мере выражена ценность эффективности в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) (16,1%). Только у каждого третьего из них в сознании как ценность отражена смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов (30,9%). Образованность (широта знаний) у будущих учителей, как ни парадоксально, также не ценится высоко и соответствует общекраевому показателю (рис. 8).

Почему приходится говорить о коллективных установках возможных педагогов с сожалением? Дело в том, что общепризнано и подтверждено классиками педагогики, что именно профессия учителя является фундаментальной в деле воспитания и обучения детей и подростков, а значит, и строительства будущего государства. Так, В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «Учитель – совесть народа», что государству и обществу «бороться надо за настоящего учителя, за настоящую личность педагога – думающего, просвещенного преисполненного достоинства и гордости за свой труд, не допускающего и мысли о том, чтобы на белое сказать черное» [Ахияров, 2014]. Мы же видим, что

планирующие стать учителями школьники в своем ценностном основании по ряду значимых параметров уступают своим сверстникам, избравшим иной профессиональный путь: сравнительно невысоко ценят трудолюбие, образованность, интересную работу в том числе и потому, что, возможно, не считают профессию учителя интересной, и во многом не готовы отстаивать свое мнение.

В связи с этим мы можем говорить о своеобразном ценностном рассогласовании – ситуации, когда типично сложившиеся, устойчивые ожидания общества¹⁶ от ценностного ряда учителя не совпадают с соответствующими установками вероятных педагогов. Это далеко не случайно, так как снижение престижа профессии учителя, неудовлетворенность уровнем заработной платы, потребительское отношение со стороны родителей и социально-правовую незащищенность педагога можно обнаружить и у представителей академической науки [Профессиональные группы..., 2018], и у ученых-педагогов высшей школы [Преснякова, Анкудинова, Непочатых, 2019; Сыманюк, Печеркина, Борисов, 2020], и в экспертных оценках¹⁷, и в результатах социологических опросов.¹⁸

Рис. 8. Ценности образованности (широты знаний, высокой общей культуры) в коллективном сознании школьников в зависимости от выбора вуза для получения профессии (в % от числа опрошенных, собирающихся поступать в соответствующие вузы Хабаровского края)

¹⁶ О школьном образовании и учителях (Результаты ФОМнибуса – еженедельного всероссийского поквартального опроса. 29 сентября – 1 октября 2023 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Стат-погрешность не превышает 3,6%). Сайт Фонда «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14933>.

¹⁷ «Хорошее образование базируется на преподавании» (С.А. Михеев в эфире программы «Железная логика» на радио «ВестиФМ» высказался о причинах дефицита учителей) // Платформа СМОТРИМ. URL: <https://smotrim.ru/audio/2731782>.

¹⁸ Профессия: учитель! (Всероссийский телефонный опрос «ВЦИОМ-Спутник», n=1600, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitelja-prestizhnost-dokhodnost-pri-vekatelnost?ysclid=lp1v06km54855614198>).

Утверждения о том, что школьники выбирают профессию педагога по остаточному принципу, стали уже стереотипом в педагогическом сообществе. В связи с этим неудивительно, что профессию учителя выбирают школьники не с самым образцовым ценностным наполнением. С учетом изложенного закономерно, что последние при выборе места работы не ориентируются ни на высокую заработную плату, ни на высокий престиж организации (школы), где им предстоит трудиться (рис. 9).

Вместе с тем, как показано на рисунке 8, денежное содержание при выборе места работы в наибольшей степени важно для потенциальных госслужащих (чиновников и правоохранителей) и железнодорожников. Эти же категории опрошенных – школьники с ориентацией на работу в сфере железнодорожного транспорта и государственную службу (выбравшие для поступления РАНХиГС, РГУП и ДВЮИ МВД России) в большей мере мотивированы престижем организации. Они также в наибольшей степени при определении места работы уделяют внимание социальному пакету (месту в детском саду, санаторно-курортному лечению, оплате больничного листа): каждый пятый выбравший для поступления РАНХиГС и РГУП и каждый четвертый, желающий стать сотрудником органов внутренних дел. Последнее вполне объяснимо, так как обозначенный социальный пакет нематериальных благ традиционно в нашем обществе приоритетно предоставляется

представителям этих профессий.

В то же самое время интересная работа при выборе места трудовой деятельности в почете, прежде всего, у будущих деятелей культуры, а также у потенциальных медиков, правоохранителей и работников сферы железнодорожного транспорта, а работа простая и легкая – у школьников, избравших область физической культуры и спорта в качестве профессиональной стези.

Наиболее выраженные узкопрофессиональные установки, четкое, неабстрактное, понимание того, кем хотят стать школьники, содержатся в коллективном сознании потенциальных работников сферы здравоохранения и правоохранительной системы – вероятных абитуриентов ДВГМУ и ДВЮИ МВД России, что, на наш взгляд, во многом предопределено широтой перечня сфер профессионального применения, в которых можно обрести себя как на этапе выбора соответствующего вуза, так и в момент его окончания (рис. 10).

Так, из рисунка 10 следует, что в целом, чем выше уровень профессионализации вуза, то есть чем меньше пестрота специальностей (направлений подготовки), по которым проходят обучение студенты, тем сильнее обучающиеся нацелены на получение конкретной профессии. Действительно, по окончании ДВГМУ можно стать либо врачом (медицинской сестрой, специалистом в области лечебной физической культуры), либо фармацевтом,

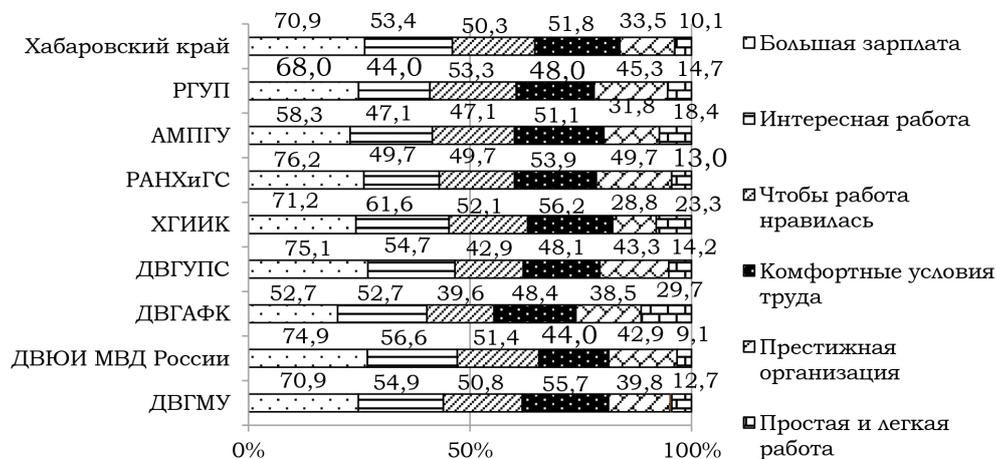

Рис. 9. Факторы, предопределяющие выбор места работы школьниками Хабаровского края (в % от числа опрошенных, собирающихся поступать в соответствующие вузы Хабаровского края)

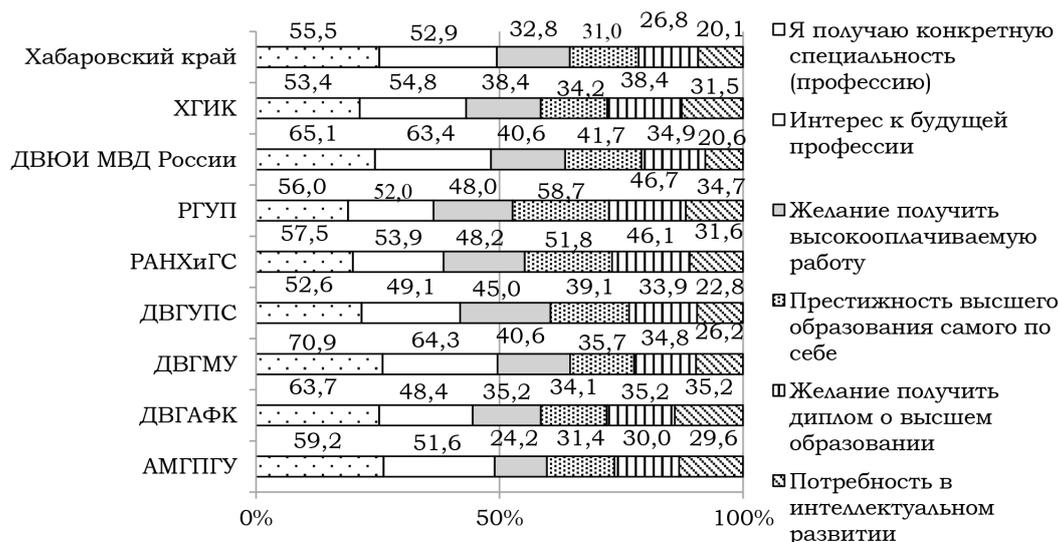

Рис. 10. Распределение мотивов поступления в вузы Хабаровского края среди школьников региона (в % от числа опрошенных, собирающихся поступать в соответствующие вузы Хабаровского края)

либо социальным работником.¹⁹ Одновременно с этим обучение в ДВГУПС хотя и предполагает профессиональную связь с железнодорожным транспортом, сопряжено с гораздо большим спектром специальностей (направлений подготовки) – от строительства железных дорог, математического моделирования и вычислительной математики до юриспруденции, психологии, финансов и кредита.²⁰

Вместе с тем, как видим, запрос на высшее образование, обусловленный интересом к профессии, потребностью глубокого погружения в неё, представлен, прежде всего, у будущих медиков и правоохранителей, а убежденность в том, что высшее образование может стать залогом безбедной жизни – у школьников, намеревающихся стать чиновниками, сотрудниками судебной системы и работниками железнодорожного транспорта.

Наряду с этим анализ результатов исследования показал, что доля опрошенных, планирующих поступить в вуз Хабаровского края, практически равна числу тех, кто собирается поступать в образовательные организации среднего профес-

сионального образования региона: 25,9% и 23,8% соответственно. Данный факт подтверждает общероссийский характер трансформаций в образовательных траекториях школьников нашей страны: рост популярности среднего профессионального образования при параллельном снижении престижа образования высшего [Константиновский, Попова, 2022].

Представленные данные позволяют подтвердить тезис о том, что ядра ценностей школьников, определившихся с профессиональными предпочтениями, во многом коррелируют с теми ожиданиями, которые государство и общество отсылают к соответствующим направлениям профессиональной деятельности в российском обществе. Вместе с тем такие данные также позволяют утверждать, что выбор профессии школьниками с конкретными ценностными установками и более того сами эти установки во многом через влияние общественного мнения, средств массовой информации, сети Интернет, иных социальных факторов (по Э. Дюркгейму) предопределены современным статусным состоянием со-

¹⁹ Профессии, специальности, направления подготовки, научной специальности, по которым осуществляется подготовка в ДВГМУ. Сайт ДВГМУ. URL: <http://www.fesmu.ru/sveden/education/index.html>.

²⁰ Специальности и направления, реализуемые в ДВГУПС на основе федеральных государственных образовательных стандартов. Сайт ДВГУПС. URL: <https://dvgups.ru/studtopmenu/study/study-programs-contents>.

ответствующих профессий, условиями труда по соответствующим специальностям. Так, повышенное стремление к творчеству, пристальное внимание к красоте природы и искусства как неразрывно присущие ценности личности, выявленные у части школьников, «разворачивают» их профессиональные предпочтения к поступлению в институт культуры (ХГИК). Одновременно с этим, достаточно высокий уровень престижа профессии юриста, сотрудника силовых структур, государственной службы в целом (табл. 1) как социальный факт предопределяет, на наш взгляд, желание школьников, придающих особое значение престижу организации при выборе места работы, поступить в юридические вузы и образовательные организации, осуществляющие подготовку кадров для органов власти и управления.

Завершая содержательную часть настоящей публикации, полагаем практически полезным обратиться к тем направлениям профессиональной ориентационной работы, применение которых, по мнению опрошенных, требует корректировки.

Исследование показало, что опрошенные чувствуют избыточность профессионального анкетирования (тестирования), и признают дефицит предметно-практических форм профориентацион-

ной работы: мастер-классов, тренингов (в том числе с участием работодателей) по развитию компетенций, профессиональных проб, выездных мероприятий (в том числе дней открытых дверей, экскурсий в вузы). Кроме того, опрошенные школьники испытывают потребность в индивидуальных и групповых консультациях, выездных мероприятиях (в том числе в днях открытых дверей, экскурсиях в техникумы/колледжи) (табл. 4).

Заключение. Исследование показало, что главным фактором, определяющим выбор опрошенными школьниками места работы, является уровень заработной платы. Ради большой заработной платы они готовы поступиться не только социальным пакетом, социальными гарантиями, но и интересом к профессии, увлеченностью своим делом.

Вместе с тем профессиональное самоопределение школьников региона находится под воздействием высокого уровня стереотипизации представлений о престиже и доходности отдельных профессий в российском обществе, что не позволяет опрошенным адекватно оценивать привлекательность таких профессий.

Профессиональная ориентация опрошенных школьников тесно связана с ценностным набором обучающихся. В нем, к сожалению, материально обеспеченная жизнь доминирует над ценностью

Таблица 4

Фактически используемые и желаемые формы профориентационной работы, проводимой с опрошенными школьниками (в%)

Варианты ответа	Фактически используемые формы	Желаемые формы
1. Профориентационное анкетирование (тестирование)	56,8	34,2
2. Индивидуальные и групповые консультации	20,0	26,9
3. Мастер-классы, тренинги (в том числе с участием работодателей) по развитию компетенций	12,3	29,9
4. Профессиональные пробы	6,4	25,1
5. Встречи с представителями разных профессий	20,2	33,5
6. Выездные мероприятия (в том числе дни открытых дверей, экскурсии) в техникумы/колледжи	22,6	27,4
7. Выездные мероприятия (в том числе дни открытых дверей, экскурсии) в вузы	13,2	28,5

Источник: составлено авторами по результатам Исследования.

интересной работы, а также над такими фундаментальными для любого общества ценностями, как любовь, счастливая семейная жизнь и жизненная мудрость.

Несмотря на это, анализ представленный школьников показал, что в целом их ценностно-мотивационные установки отвечают тем требованиям, которые государство и общество предъявляют соответствующим профессиям. В свою очередь, школьники ищут те сферы занятости, которые действительно спо-

собны удовлетворить их ожидания от профессии.

Повышение эффективности проведения профориентационной работы в крае должно проводиться, в том числе, в оптике представлений школьников, которые связывают такое повышение с развитием предметно-практических форм профориентационной работы: мастер-классов, тренингов (возможно с участием работодателей) по развитию компетенций, профессиональных проб.

Список источников:

1. Ахияров К. Ш. В. А. Сухомлинский и современные проблемы педагогического образования будущего учителя // *Образование: традиции и инновации*. 2014. № 4.
2. Буреева М. А., Кулакова И. А. Ценностные ориентации студентов колледжа и вуза // *Проблемы и перспективы развития образования в России*. 2013. Ч. 4. С. 101–103.
3. Воробьев Г. А., Кумыков А. М., Пусько В. С., Агапова Е. А. Идеология и практика демонстративного потребления в России в условиях архаизации массового сознания // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Том 8. № 4. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.10>
4. Истомина В. В., Коньшева Н. А. Пути повышения уровня профессионального самоопределения учащихся общеобразовательных школ // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2019. № 3. С. 91–97.
5. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Учеб. Пособие. М.: Академия, 2004.
6. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Новый характер образовательных и профессиональных траекторий молодёжи // *Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20 / Отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М. : Новый Хронограф, 2022. DOI: 10.19181/ezheg.2022.14*
7. Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // *Образование и наука*. 2020. Том 22. № 2. DOI:10.17853/1994-5639-2020-2-143-170
8. Левитов Н. Д. Детская и педагогическая психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
9. Мохаммад Н. Е. Статус и динамика терминальных ценностей студентов педагогических вузов // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2010. № 121. С. 132–135.
10. Писарева К. ДФО пойдет на обгон // *Коммерсантъ (Владивосток)*. 2013. № 16.
11. Попович А. Э. Основные направления развития профессионального самоопределения выпускников общеобразовательной школы: монография. М.: МГУ им. М.А. Шолохова, 2011.
12. Преснякова Т. Н., Анкудинова С. А., Непочатых И. А. Проблема сознательного выбора профессии педагога // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019. № 2. С. 209–216. DOI 10.24411/2073-3305-2019-10116
13. Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе: монография / А. С. Голубева и др.; отв. ред. В. А. Мансуров; ФНИСЦ РАН. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018.
14. Рассадина Т. А. Профессиональные намерения старшеклассников Ульяновской области // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 4. С. 19–37. doi:10.21685/2072-3016-2022-4-2
15. Рисмен Д. Д. Некоторые типы характера и общество // *Социологические ис-*

следования. 1993. № 3.

16. Свадьбина Т. В., Ретивина В.В. Профессиональный выбор школьников (по материалам социологического исследования) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2. С. 215–217. DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0050

17. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.

18. Сыманюк Э. Э., Печеркина А.А., Борисов Г.И. Кризис утраты профессии учителя: анализ теоретических исследований // Мир науки. Педагогика и психология. 2020 № 5.

19. Фёдорова Л. Д. Профессиональное самоопределение школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 3.

20. Халикова Ф. Д. Надежность выпускника как результат профильного обучения одаренных обучающихся в системе непрерывного образования // Теория и методика современного российского образования: монография / под редакцией доктора педагогических наук, профессора РАЕ Камалеевой А.Р. Казань: Отечество, 2019.

21. Черепанова Р. С. «Русская идея» как форма национального самосознания: попытка структурного анализа // Вестник Челябинского университета. Сер.1. История. 1999. № 2.

22. Чистякова С. Н. Теоретические и методические проблемы профессионального самоопределения обучающихся // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: III Междунар. науч.-практич. конф. : Санкт-Петербург, 30 мая – 1 июня 2014. Спб., 2014.

23. Чуркина Н. И. Профессиональное самоопределение обучающихся: пространство взаимодействия школы и родителей // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С 94–98.

24. Шаццлло В. А. Роль социальных стереотипов в процессе профессионального самоопределения молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С.48–57. doi:10.21685/2072-3016-2022-4-4

25. Яскевич Я. С. Рациональность, нравственность и модели управления в бизнесе и политике // Век глобализации. 2017. № 3.

References:

1. Akhiyarov K. Sh. (2014) V.A. Sukhomlinsky and modern problems of pedagogical education of a future teacher *Obrazovaniye: traditsii i innovatsii* [Education: traditions and innovations]. No. 4. (In Russ.)

2. Bureeva M. A., Kulakova I. A. (2013) Value orientations of college and university students *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and prospects for the development of education in Russia]. Vol. 4: 101–103. (In Russ.)

3. Vorobyov G. A., Kумыков A. M., Pusko V. S., Agapova E. A. (2019) Ideology and practice of conspicuous consumption in Russia in the conditions of the archaization of mass consciousness *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia]. Vol. 8. No. 4. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.4.10> (In Russ.)

4. Istomina V. V., Konyshcheva N. A. (2019) Ways to increase the level of professional self-determination of students in secondary schools *Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education]. No. 3: 91–97. (In Russ.)

5. Klimov E. A. (2004) Psychology of professional self-determination. Textbook Benefit. M.: Academy. (In Russ.)

6. Konstantinovskiy D. L., Popova E. S. (2022) New character of educational and professional trajectories of youth *Rossiya reformiruyu-shchayasya: yezhegodnik: vyp. 20* [Reforming Russia: Yearbook: vol. 20]. M.: New Chronograph. DOI: 10.19181/ezheg.2022.14 (In Russ.)

7. Kokh I. A., Orlov V. A. (2020) Values and professional self-determination of student youth *Obrazovaniye i nauka* [Education and Science]. Vol. 22. No. 2. DOI: 10.17853/1994-

5639-2020-2-143-170 (In Russ.)

8. Levitov N. D. (2000) Child and educational psychology. M.: UNI-TI-DANA. (In Russ.)
9. Mohammad N. E. (2010) Status and dynamics of terminal values of students of pedagogical universities *Status i dinamika terminal'nykh tsennostey studentov pedagogicheskikh vuzov* [News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen]. 2010. No. 121: 132–135. (In Russ.)
10. Pisareva K. (2013) Far Eastern Federal District will overtake *Kommersant* (Vladivostok) [Kommersant (Vladivostok)]. No. 16. (In Russ.)
11. Popovich A. E. (2011) Main directions of development of professional self-determination of secondary school graduates: monograph. M.: MGGU im. M.A. Sholokhova. (In Russ.)
12. Presnyakova T. N., Ankudinova S. A., Nepochatykh I. A. (2019) The problem of conscious choice of the teaching profession *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry* [Education. The science. Scientific personnel]. No. 2: 209–216. DOI 10.24411/2073-3305-2019-10116 (In Russ.)
13. Professional groups in a modernizing Russian society: monograph / A. S. Golubeva et al.; resp. ed. V. A. Mansurov; FNISC RAS. Moscow: FNISC RAS, 2018. (In Russ.)
14. Rassadina T. A. (2022) Professional intentions of high school students in the Ulyanovsk region *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences]. No. 4: 19–37. DOI 10.21685/2072-3016-2022-4-2 (In Russ.)
15. Rismen D. D. (1993) Some types of character and society *Sotsiolo-gicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 3. (In Russ.)
16. Svadbina T. V., Retivina V. V. (2019) Professional choice of schoolchildren (based on sociological research) *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. Vol. 8. No. 2: 215–217. DOI: 10.26140/anip-2019-0802-0050 (In Russ.)
17. Sorokin P. A. (1992) Man. Civilization. Society. M.: Politiz-dat. (In Russ.)
18. Symanyuk E. E., Pecherkina A. A., Borisov G. I. (2020) The crisis of the loss of the teaching profession: analysis of theoretical research *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology]. No. 5. (In Russ.)
19. Fedorova L. D. (2014) Professional self-determination of schoolchildren *Munitsipal'noye obrazovaniye: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: innovations and experiment]. No. 3. (In Russ.)
20. Khalikova F. D. (2019) Graduate reliability as a result of specialized training of gifted students in the system of continuous education // Theory and methodology of modern Russian education: monograph / edited by Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of RAE Kamaleeva A.R. Kazan: Fatherland. (In Russ.)
21. Cherepanova R. S. (1999) “Russian idea” as a form of national self-consciousness: an attempt at structural analysis *Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Ser.1. Istoriya* [Bulletin of the Chelyabinsk University. Ser.1. Story]. No. 2. (In Russ.)
22. Chistyakova S. N. (2014) Theoretical and methodological problems of professional self-determination of students. Education throughout life: continuous education in the interests of sustainable development: III International. scientific-practical conf. : St. Petersburg, May 30 – June 1, 2014. St. Petersburg. (In Russ.)
23. Churkina N. I. (2018) Professional self-determination of students: the space of interaction between school and parents *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. No. 5: 94–98. (In Russ.)
24. Shatsillo V. A. (2022) The role of social stereotypes in the process of professional self-determination of youth *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki* [News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences]. No. 4: 48–57. DOI 10.21685/2072-3016-2022-4-4 (In Russ.)
25. Yaskevich Ya. S. (2017) Rationality, morality and management models in business and politics *Vek globalizatsii* [Century of Globalization]. No. 3. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.11.2023; одобрена после рецензирования 28.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 03.11.2023; approved after reviewing 28.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

Информация об авторах

Е. А. Клеймёнов – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России;

А. Е. Шелковникова – преподаватель кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Дальневосточный юридический институт МВД России.

Information about the authors

E. A. Kleymyonov – Candidate of Sociology, Associate professor, Head of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

A. E. Shelkovnikova – lecturer, Head of the chair of social and humanitarian and economic disciplines, the Far-Eastern law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.